

На правах рукописи

ВАХШИТЕХ АХМАД НАСЕР

**РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
В КОНТЕКСТЕ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация
на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

Научный руководитель:

ПОЧТА Юрий Михайлович
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры сравнительной
политологии факультета гуманитарных и
социальных наук Федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Российский
университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

КОРОТАЕВ Андрей Витальевич
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института
Востоковедения РАН

КУДРЯШОВА Ирина Владимировна
кандидат политических наук, доцент кафедры
сравнительной политологии
Московского государственного
института международных отношений
(университет) Министерства
иностраных дел Российской Федерации

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
Высшего образования «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И.
Лобачевского»

Защита состоится «14» апреля 2020 г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.004 ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН) по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: www.vak.ed.gov.ru
2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru>
3. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия диссертации, автореферата и объявление о защите диссертации размещены на официальном сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «11» марта 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Ближний Восток сегодня переживает один из самых сложных и динамичных периодов своего развития за всю новейшую историю. Окончание Холодной войны нарушило годами сформированную и устоявшуюся основу региональной системы Ближнего Востока, в соответствии с которой регион был вписан в биполярную систему международных отношений и мирохозяйственных связей.

Сегодня в ряде ближневосточных стран происходит кризис государственности, конфликты и гражданские войны, в которые оказываются вовлеченными не только региональные игроки, но и внерегиональные акторы. Вся система региональной безопасности претерпевает серьезные изменения, усиливается конкуренция за влияние в регионе, происходит рост нетрадиционных угроз и появление так называемых «гибридных войн». Подобная ситуация обусловлена особенностями развития региона, нерешенностью длительного арабо-израильского конфликта, а также вмешательством коллективного Запада и последствиями так называемой «арабской весны».

Сирийский кризис стал одним из самых сложных и затяжных международных кризисов на современном этапе. Изначально гражданская война в Сирийской Арабской Республике началась как внутренний конфликт, обособленный от других кризисов в странах ближневосточного региона, однако в результате деятельности так называемого «Исламского государства» (ИГИЛ)¹, продолжения гражданской войны в Ираке, и вовлечения внерегиональных игроков, война в Сирии вышла далеко за пределы страны, изменила всю геополитическую архитектуру Ближнего Востока и явилась одной из самых актуальных угроз международной трансграничной безопасности.

В настоящее время в Сирии действует целый ряд стран и даже коалиций с разной степенью активности, вовлеченности и эффективности, однако крупнейшими среди внешних внерегиональных игроков являются Соединенные Штаты Америки и Россия.

Для Российской Федерации сирийский кризис стал своего рода водоразделом при осуществлении современной внешней политики не только в регионе, но и во всей системе международных отношений и мировой политике. Именно на примере разрешения сирийского кризиса, через военную операцию и переговорный процесс, Россия формирует свою собственную уникальную модель внешней политики, которая опирается на твердые принципы ООН и многополярного миропорядка, отвечает российским национальным интересам, а также той ведущей роли в системе международных отношений, на которую претендует современная Россия.

¹ Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

В первые годы после распада СССР Россия утратила свое влияние в регионе Ближнего Востока, так как не имела четких представлений о целях и задачах региональной повестки, да и в целом не имела своего собственного видения развития системы международных отношений. По мере восстановления экономики и политического влияния Москва стала более ясно представлять национальные интересы в регионе и способы их реализации.

При этом события на Ближнем Востоке и в Северной Африке, начавшиеся в 2011 году, разбалансировка региональной системы и рост региональных угроз вокруг сирийского кризиса привели к тому, что Россия была вынуждена сформировать новые подходы к региону Ближнего Востока, а исследователи вынуждены искать новые измерения ситуации в регионе и выработать новые теоретические обоснования процесса урегулирования сирийского кризиса/конфликта. Во многом именно вовлеченность в решение сирийского кризиса и укрепление российских позиций в регионе Ближнего Востока вызвало необходимость для Москвы впервые за постсоветский период сформулировать собственную Концепцию коллективной безопасности в зоне Персидского залива.

После завершения военной фазы сирийского конфликта России предстоит переместить фокус внимания с купирования рисков на поиск возможностей, то есть в большей степени сосредоточиться не на военно-политическом подходе, а на экономическом.

При этом сформированная и апробированная в годы сирийского кризиса новая модель внешней политики России может стать универсальной и быть использованной в других международных кризисах и конфликтах (таких, например, как афганский конфликт, кризис в Венесуэле или война в Йемене). Именно поэтому тема диссертационного исследования носит актуальный как научный, так и практический характер.

Степень разработанности проблемы. Объективное и достоверное изучение темы диссертационного исследования потребовало обращения к достаточно широкому кругу историографических работ как российских, так и зарубежных авторов, которые рассматривают основы геополитики и современного мирового порядка, теоретические и прикладные аспекты внешней политики Российской Федерации на современном этапе, а также, типологию современных конфликтов и процесс мирного урегулирования.

Для рассмотрения основ внешней политики России в регионе Ближнего Востока и ее участия в урегулировании сирийского кризиса необходимо, прежде всего, понимание геополитических условий, в рамках которых формируется данная региональная повестка. Данная задача обусловила использование в диссертационном исследовании работ зарубежных классиков, например, Гарольда Маккиндера, Карла Хаусхофера, Николаса

Спайкмена², а также современников – Эдварда Люттвака, Самуэла Хантингтона, Роберта Дэвида Каплана, Збигнева Бжезинского, Фрэнсиса Фукуямы, Колина С. Грея, Сола Коэна, и других³.

Среди российских ученых в этой категории работ необходимо отметить таких классиков, как В.П. Семенова-Тянь-Шанского, Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Л.Н. Гумилева, Н.Я. Данилевского⁴, а также современников – А.Г. Дугина, В.С. Пирумова, В.А. Колосова, К.С. Гаджиева, И.А. Василенко, А.С. Панарина, Э.А. Позднякова, К.Э. Сорокина, В.Л. Цымбурского и др.⁵.

В целом, как российские, так и зарубежные специалисты в области геополитики предлагают свои собственные авторские подходы к определению степени влияния на формирование основ внешней политики государства таких факторов, как география, время, пространство, население, геополитический центр и периферия, геополитическая ось истории, политическое мироустройство.

² Маккиндер Х. Д. Географическая ось истории // Полис.1995.№ 4. С. 162-170; Хаусхофер К. О геополитике. М.: Мысль, 2001. – 426 с.; Николас Дж. Спайкмен, География мира. New York: Harcourt, Brace и компания. 1944 и другие.

³ Luttwak, Edward The Political Uses of Sea Power. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1974; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2006; Каплан Роберт Д. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. М., 2015. 384 с.; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2000; Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии.1990.№ 3; Фукуяма Ф. Непростые вызовы нового столетия // Свободная мысль. 2004. № 11; Gray С. The Geopolitics of the Superpower. Lexington: The University of Kentucky Press, 1988; Cohen, Saul Bernard Geopolitics: the geography of international relations / Saul Bernard Cohen. – Third edition. Published by Rowman & Littlefield. Maryland. 2015.

⁴ Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России: очерк политической географии // Пространственная экономика. – 2008. – № 2. – С. 144-160; Трубецкой Н.С. Европа и Евразия. – М., 2015; Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.,1997; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М., 1993; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Де'Либри, 2015. – 768 с.

⁵ Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Дугин. – СПб., 2007; Дугин А. Война континентов. Современный мир в геополитической системе координат. – М.: Академический проект, 2015. – 359 с.; Пирумов В.С. Методология комплексного исследования проблем безопасности России // Проблемы глобальной безопасности. – М., 1995; Колосов В.А., Трейвиш А. И. Новое геополитическое положение России. М., 1992; Колосов В., Мироненко Н. Геополитика и политическая география. М., 2001; Гаджиев К.С. Геополитика / К. С. Гаджиев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 376 с.; Василенко И.А. Геополитика современного мира. – М.: Юрайт, 2017. – 320 с.; Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). – М., 1994. 262 с.; Поздняков Э.А. Геополитика. – М., 1995; Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. – М.: РОСПЭН, 1996; Цымбурский В.Л. Остров Россия. Перспективы российской геополитики // Полис. 1993. № 5. С. 6-24.

Авторские подходы зависят от того, к какой геополитической школе принадлежат теоретики – атлантизма, мондиализма, неоатлантизма, евразийства, неоевразийства и т.д. Характерной чертой большинства современных работ является то, что авторы делают акцент на геополитическом обосновании глобальных процессов, а также роли негосударственных факторов в системе международных отношений.

Несмотря на окончание Холодной войны, биполярного мира и блокового противостояния, именно неопределенность системы международных отношений, ее подвижность и позиция США в современном мире во многом определяют основы внешней политики России, поэтому в диссертационном исследовании использовались работы по характеристике современного мирового порядка и роли в нем Соединенных Штатов Америки⁶.

В настоящее время среди зарубежных исследователей активно обсуждается тема кризиса либеральной модели мирового порядка. Среди новейших публикаций можно назвать работы Фрэнсиса Фукуямы, Эдварда Льюса, Марка Лилла, Даниела Дьюдни и Джона Айкенберри, Патрика Денина, Фариды Закария и других⁷.

Среди российских исследователей, специализирующихся на теме современного миропорядка и роли в нем Российской Федерации необходимо

⁶ *Примаков Е.М.* Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы. *Международная жизнь.* 1996. №10. С. 3-13; *Кортунов С.В.* Становление нового мирового порядка // *Международная жизнь.* – 2002. – № 6. – С. 77-94; *Симония Н. А., Торкунов А. В.* Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности. – *Полис. Политические исследования.* 2015. № 3. С. 27-37; *Кортунов А.* Почему мир не становится многополярным. 26 июня 2018 // *Россия в глобальной политике* // <https://globalaffairs.ru/global-processes/Pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym-19635> и другие.

⁷ *Фрэнсис Фукуяма* Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблшер, 2019. 256 с.; *Luce E.* The retreat of western liberalism. – New York: Atlantic Monthly Press, 2017. 226 p.; *Lilla M.* The Once and Future Liberal: After Identity Politics. – London: Hurst&Co, 2018. 160 p.; *Deudney D., Ikenberry G.J.* Liberal World. The Resilient Order. // *Foreign Affairs.* – 2018. - Vol. 97. – N. 4. P. 16-24; *Deneen P. J.* Why Liberalism Failed. – New Haven, CT: Yale University Press, 2018. 248 p.; *Fareed Zakaria* The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad W. W. Norton & Company; Revised edition (October 17, 2007); *Закария Фарид* Постамериканский мир. М., 2009.

отметить таких авторов как Е.М. Примаков, А.Г. Арбатов, А.Д. Богатуров, Л.Г. Ивашов, С.А. Караганов, Д.Н. Суслов и других⁸.

Научный дискурс о российском влиянии в формировании нового мирового порядка разворачивается в основном вокруг определения России либо как европейской и тихоокеанской державы, либо как евразийской. В зависимости от этого авторы определяют экономические и военно-стратегические интересы России на Востоке или на Западе. После украинского кризиса и введения санкционного режима в отношении России ряд авторов писали о развороте России на Восток. Однако с точки зрения географии, истории и культурно-цивилизационных особенностей Россия имеет все основания и предпосылки претендовать на роль самостоятельного мирового центра и стать интеграционным лидером в Евразии, развивая широкие межрегиональные, и даже трансрегиональные связи (с выходом в Африку, Ближний Восток, Латинскую Америку, Юго-Восточную Азию и АТР).

При этом некоторые авторы подчеркивают с одной стороны уникальное положение России и возможность влиять на все мировые процессы, с другой – ее цивилизационную несовместимость, обреченность на конфронтацию с Западом и даже «геополитическое одиночество»⁹. После обострения отношений с Западом и введения санкционного режима в отношении РФ в экспертной среде появились работы на тему «геополитического одиночества» России¹⁰.

⁸ *Примаков Е.М.* Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. М.: Издательство Московского университета, 2014; *Арбатов А.Г.* Национальная безопасность России в многополярном мире // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2000. – № 10; *Арбатов А.Г.* Крушение миропорядка? / А.Г. Арбатов // *Россия в глобальной политике.* – 2014. – Т. 12. – № 4. – С. 16 – 31; *Богатуров А.Д.* Международные отношения и внешняя политика России. М.: Аспект Пресс. 2017. 480 с.; *Ивашов Л.Г.* Геополитика Русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 800 с.; *Караганов С.А.* Евроазиатский выход из европейского кризиса // *Россия в глобальной политике.* – 2015. – № 4; *Караганов С.А.* Контуры перемен. Мировые тенденции-2015 и российская политика // *Россия в глобальной политике.* – 2016. – № 2.; *Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности / под ред. А. Дынкина, М. Барроуза; авт. кол. ИМЭМО РАН и Атлантического совета (США).* М.: Магистр, 2016, 36 с.; *Россия в полицентричном мире.* Под. ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М., Весь Мир. 2011. – 580 с.; *Бордачев Т.В., Гусейнов В., Караганов С. А., Лукьянов Ф. А., Суздальцев А. И.* Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего / Под общ. ред.: *С.А. Караганов.* М.: Культурная революция, – 2007; *Война и мир XXI века. Международная стабильность и баланс нового типа. Доклад международного дискуссионного клуба “Валдай”* <https://globalaffairs.ru/valday/Voina-i-mir---XXI-veka-Mezhdunarodnaya--stabilnost-i-balans--novogo-tipa-17971>; *Karaganov S. A., Suslov D.* A New World Order. A View from Russia // *Horizons.* 2019. No. 13. P. 72-93; *Караганов С.А., Суслов Д.В.* Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности. М., 2019. 55 с.

⁹ *Ивашов Л.Г.* Геополитика Русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 780-783.

¹⁰ *Сурков Владислав* Одиночество полукровки // *Россия в глобальной политике* <https://globalaffairs.ru/global-processes/Odinochestvo-polukrovki-14-19477>.

Предметно основам внешней политики России на современном этапе посвящены 4-х томная хрестоматия «Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002», трехтомное издание «Внешняя политика России: 2000-2020» и фундаментальное исследование «Внешняя политика России (1991-2016)», подготовленные и изданные сотрудниками МГИМО¹¹. Отдельные аспекты российской внешней политики получили освещение в работах А. Арбатова, С.А. Караганова, Д. Тренина, В.П. Лукина, С.К. Ознобищева, Т.В. Бордачева, В. Гусейнова, Ф.А. Лукьянова, А.И. Суздальцева, Д.Н. Сулова и других российских авторов¹².

Поскольку в центре внимания диссертационного исследования находится внешняя политика России на Ближнем Востоке, в работе используются общие работы по развитию региона Ближнего Востока; «арабской весне», которая в значительной степени трансформировала регион; политике России на Ближнем Востоке; а также российско-американским, российско-турецким и российско-иранским отношениям в контексте сирийского кризиса.

Для анализа исследуемой проблематики был привлечен ряд работ, посвященных региону Ближнего Востока, его истории и геополитике. Прежде всего, это классический труд Евгения Максимовича Примакова «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами»¹³.

Региону Ближнего Востока и арабского мира также посвящены работы А.Б. Подцероба, В.В. Попова, А.В. Федорченко, Д.В. Стрельцова, А.М. Васильева, Л.М. Исаева, А.В. Коротаева и других авторов¹⁴.

¹¹ Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырех томах / Редактор-составитель Т.А. Шаклеина. Том 1- IV. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.)», 2002; Внешняя политика России: 2000-2020 / Под общей редакцией И.С. Иванова. Т. 1-3. М.: Аспект Пресс, 2012.; Внешняя политика России. 1991-2016. – Отв. ред. Е.М. Кожокин, А.Л. Чечевишников; под общ. ред. и с предисл. акад. А.В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет. 2017. 538 с.

¹² Арбатов А. Российская внешняя политика и безопасность <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiyskaya-vneshnyaya-politika-i-politika-bezopasnosti/>; Тренин Д. 20 лет Владимира Путина: трансформация внешней политики <https://carnegie.ru/2019/08/14/ru-pub-79670>; Невоенные рычаги внешней политики России: региональные и глобальные механизмы / под ред. М. В. Братерского; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 282 с.; Россия: стратегия для нового мира. Сборник докладов Международного дискуссионного клуба "Валдай". М.: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2011; К Великому океану: хроника поворота на Восток. Сборник докладов Валдайского клуба. – М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019. – 352 с.

¹³ Примаков Евгений Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., Центрполиграф, 2016. 415 с.

¹⁴ Подцероб А.Б. Россия и Арабский мир. М., 2015. Попов В.В. Межцивилизационный диалог на Ближнем Востоке // Ближний Восток, арабское пробуждение: что дальше? М., 2015; Федорченко А.В. Трансформационные процессы на

Важный аспект изучения процессов на Ближнем Востоке – это система международной безопасности/стабильности и региональной безопасности (включая проблему противодействия новым вызовам и угрозам XXI века). Изучением данной проблематики в России занимается ряд авторов – А.Г.Арбатов¹⁵, С.М.Иванов¹⁶, В.Г. Барановский¹⁷, И.Д. Звягельская¹⁸, Л.В. Панкова¹⁹, О.Н.Быков²⁰ и другие²¹.

Ближнем Востоке и в Северной Африке и национальные интересы России. М., 2015; Россия и Большой Ближний Восток. М., Российский совет по международным делам Москва, 2013; Внешнеполитический процесс на Востоке / Под ред. Д.В. Стрельцова. Учеб. пособие. М., Аспект Пресс, 2017; Социальный протест на современном Востоке / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2016; Россия и страны Востока в постбиполярный период / Под ред. Д.В. Стрельцова. Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2014; Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / Отв. ред.: А. М. Васильев, Л. М. Исаев, А. В. Коротаев. М.: ЛЕНАНД, 2019. 256 с.

¹⁵ Россия и многостороннее взаимодействие в борьбе с новыми угрозами международной безопасности (военно-политические аспекты). Под ред. А.Г. Арбатова. М., ИМЭМО РАН, 2013, 116 с.; Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности / Под ред. Алексей Арбатов, Владимир Дворкин. М.: Московский центр Карнеги. 2017; Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018: Преодоление разбалансировки международной стабильности / Под ред. Алексей Арбатов, Наталия Бубнова. М.: Центр международной безопасности НИ ИМЭО имени Е. М. Примакова РАН, 2018; *Арбатов А.* Международная безопасность, положение и роль Российской Федерации <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnaya-bezopasnost-polozhenie-i-rol-rossiyskoy-fede/>

¹⁶ *Иванов С.М.* "Исламское государство" как угроза региональной и международной безопасности // Ежегодник СИПРИ 2014 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН: пер. с англ. Редкол.: А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский и др. М.: ИМЭМО РАН, 2015. - С. 716-723; *Иванов С.М.* Группировки радикальных исламистов как угроза региональной и международной безопасности // Дипломатическая служба. – 2016. – № 5 (68). – С. 38 – 47.

¹⁷ Глобальное управление: возможности и риски / Отв. ред. В.Г. Барановский, Н.И. Иванов – М.: ИМЭМО РАН, 2015. 315 с.

¹⁸ *Звягельская И.Д.* Конфликты на Ближнем и Среднем Востоке: тенденции и игроки // Восток (Orients). Афро-азиатские общества: История и современность – 2017. – №3. – С. 16-24; *Звягельская И.Д.* Суверенитет и государственность на Ближнем Востоке: невыносимая хрупкость бытия // Контуры глобальных трансформаций. – 2017. – №2. – С. 97-109; *Звягельская И.Д.* Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014; *Звягельская И.Д.* Российская политика на Ближнем Востоке: дивиденды и издержки большой игры: рабочая тетрадь РСМД № 51/2019. 24 с.

¹⁹ *Панкова Л.В.* Военная экономика, инновации, безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2016, 149 с.; *Панкова Л.В.* Военно-экономическое обеспечение безопасности: инновационное измерение // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 2. – С. 19–34.

²⁰ *Быков О.Н.* Международная безопасность: прошлое, настоящее, будущее. – М.: ИМЭМО РАН. 2006. – 219 с.

²¹ Регулярные армии в конфликтах на Ближнем Востоке: новые функции и новые вызовы/Армии на современном Востоке. Научное издание / Под. ред. Д.В.Стрельцова. М.:Издательство "Аспект Пресс", 2018; Армии на современном Востоке / [В.А.Аватков и

Особый интерес представляют работы зарубежных и российских авторов, в том числе диссертационные исследования по «арабской весне», поскольку она привела к существенным изменениям в регионе и усилению геополитического соперничества за влияние в регионе²².

Сирийский кризис стал не только самым продолжительным на современном этапе, но и самым обсуждаемым в научной и публицистической литературе. Однако не все опубликованные работы имеют одинаковую ценность. Наибольший интерес представляют работы, в которых авторы предпринимают попытку определить характер сирийского конфликта²³.

Важный вклад в изучение рассматриваемой проблематики вносят работы В.М. Ахмедова. В монографии «Сирийское восстание. История Политика Идеология», подготовленной в Институте Востоковедения РАН,

др.]; под ред. Д.В. Стрельцова; МГИМО. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 384 с.; Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке / Под ред. Махмутов Т., Мамедов Р., Пылова О. М.: НП РСМД, 2019; Новые международные отношения: тенденции и вызовы для России / Под ред. А.В. Лукина). М.: Международные отношения, 2018.

²² The Arab Uprising: The Unfinished Revolutions of the New Middle East by *Marc Lynch* PublicAffairs, 2012, 288 pp.; The Invisible Arab: The Promise and Peril of the Arab Revolutions by *Marwan Bishara* Nation Books, 2012, 272 pp.; *Кузнецов В.А.* Потаенные тропы Туниса. Жить и рассказывать революцию. Москва, Институт востоковедения РАН, ГАУГН-Пресс, 2018. 431 с.; Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. М.: Ленанд, 2013; Арабский кризис: угрозы большой войны Под ред. А.М. Васильев М., 2016. 344 с.; Арабский кризис и его международные последствия Под ред. А.М. Васильев. М. 2014. 256 с.; *Коротаев А.В., Зинькина Ю.В.* Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №6. – С 10-16; *Кудряшова И.* Арабское государство до и после «арабской весны» // Перспективы. Электронный журнал. – 2015. – №3 (июль-сентябрь). С. 38-62; *Исаев Л.М., Шишкина А.Р.* Сирия и Йемен: Неоконченные революции. М.: Изд. 3, стереотип. 2019. 264 с.; *Исаев Л. М.* «Политический кризис в арабских странах: опыт оценки и типологизация»: диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2013; *Хадая Саргон* «Политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте соперничества глобальных и региональных политических сил на Ближнем Востоке»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2013; *Харламов А. А.* "Арабская весна" в Египте, Ливии, Сирии и ее последствия для глобальной и региональной безопасности: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. «Санкт-Петербургский государственный университет», 2018 и другие.

²³ *Долгов Б.В.* Сирийский конфликт // Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка / Институт востоковедения РАН. М., 2015; *Наумкин В.В.* Кризис на Ближнем Востоке: внешнее вмешательство и разгул экстремизма // Россия в глобальной политике. 15.07.2015. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Krizis-na-Blizhnem-Vostoke-vneshneevmeshatelstvo-i-razgul-ekstremizma-17587>; *Ходынская-Голенищева М.С.* Кризис в Сирии // Азия и Африка сегодня. 2015. № 6. С. 13–20. *Ходынская-Голенищева М.С.* На правильной стороне истории. Сирийский кризис. М., 2015; *Geraint A.H.* Syria and the Perils of Proxy War // Small Wars & Insurgencies. 2014. Vol. 25. Issue 3. P. 522-538.

автор комплексно анализирует сирийский кризис, рассматривая его как «восстание»²⁴.

Некоторые аспекты российской внешней политики в Сирии и роль России в переговорном процессе рассмотрены в отдельных статьях российских авторов – С.М. Иванова, Д. Тренина, Ю.Ю. Скуратовой, Е. Степановой, И.В. Беловой, А.Р. Борисовой, Р. Мамедова, А. Хлебникова, Л.М. Исаева, А.В. Коротаева, А.Г. Мардасова и других экспертов-международников²⁵.

Отдельный исследовательский раздел в рамках изучаемой темы представляют работы зарубежных авторов по российско-турецким и российско-иранским отношениям в контексте сирийского кризиса²⁶.

²⁴ *Ахмедов В. М.* Сирийское восстание: история, политика, идеология / отв. ред. А.М. Хазанов; Институт востоковедения РАН. – М., 2018. – 196 с.

²⁵ *Иванов С.М.* Вмешательство иностранных государств в сирийский конфликт // *Зарубежное военное обозрение.* – 2018. – № 7 (856). – С. 17-23; *Иванов С.М.* Перспективы мирного урегулирования конфликтов в Сирии и Ираке // *Зарубежное военное обозрение.* – 2018. – № 1 (850). – С. 12-15; *Тренин Д.* Портрет Сирийской войны // *Россия в глобальной политике* <https://globalaffairs.ru/book/Portret-siriiskoi-voiny-18818>; *Скуратова Ю.Ю.* Позиция России в сирийском кризисе. Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2017. № 1 С. 138 – 150; *Степанова Е.* Политика России по Сирии на этапе военного вмешательства // *Россия в глобальной политике.* 28.03.2016. URL: <http://www.globalaffairs.ru/PONARS-Eurasia/Politika-Rossii-po-Sirii-na-etape-voennogovmeshatelstva-18064>; *Борисова А.Р.* Процесс «Женева-2»: взаимодействие России и США по сирийскому вопросу // *Пути к миру и безопасности.* 2014. № 1 (46). С. 88 – 97; *Белова И.В.* Конгресс Сирийского национального диалога в Сочи: шаг к урегулированию политического процесса как важного политического процесса в современной России // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2018. Т. 7. № 1(22). С. 296 – 300; *Мамедов Р.* Политический вес или экономические дивиденды: какова новая роль России на Ближнем Востоке? <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ruslan-mamedov/rossiya-kak-postavshchik-bezopasnosti-na-blizhnem-vostoke-vozmozhnosti-i-ogranicheniya/>; *Хлебников А.* Что Россия выиграла в Сирии? <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-rossiya-vyigrala-v-sirii/>; *Бармин Ю.* Переговоры по Сирии: дилемма Алеппо http://old.russiancouncil.ru/inner/?id_4=7678#top-content; *Мардасов А.* Группировки, действующие в Сирии <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gruppirovki-deystvuyushchie-v-sirii/>; *Исаев Л.М., Коротаев А.В., Мардасов А.Г.* Метаморфозы межсирийского переговорного процесса // *Мировая экономика и международные отношения.* 2018. Т. 62. № 3. С. 20-28.

²⁶ *Ibrahim Natil* Turkey's Foreign Policy Challenges in the Syrian Crisis // *Irish Studies in International Affairs*, Vol. 27 (2016), pp. 75-84; *Soner Cagaptay and Cem Yolbulan*, 'A Turkish "secure strip" in Syria: domestic concerns and foreign limitations', PolicyWatch 2565, Washington Institute, 19 February 2016, available at: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/a-turkish-secure-strip-in-syria-domestic-concerns-and-foreign-limitations> (20 June 2016); *Cengiz Candar*, 'Turkey's "strategic depth" in Syria', Al-Monitor: Turkey Pulse 26 February 2015, available at: <http://www.al-monitor.com/pulse/iw/contents/articles/originals/2015/02/turkey-syria-strategic-depth-down-to-meters.html> (30 September 2016); *Emel Parlar Dal and Emre Erşen*, "Reassessing the "Turkish Model" in the Post-Cold War Era: A Role Theory Perspective," *Turkish Studies*, Vol. 15, No. 2 (2014), pp. 258-282; *Leonid Bershidsky*, "Russia and Turkey Pushed the West Out of Syria,"

При изучении российско-американских отношений в рамках сирийского кризиса научную ценность для диссертанта представляли работы С.М. Иванова, А.Б. Широкограда, Ю.М. Почты, А.И. Шумилина, А.Р. Борисовой, А.П. Косова и других²⁷. Авторы сходятся в понимании особой значимости Сирии для национальных интересов и безопасности России, и детерминированности российской политики в регионе действиями США. К проблематике российско-американских отношений в контексте Сирии обращаются и зарубежные исследователи, которые в основном рассматривают отношения между государствами в контексте геополитического соперничества и конкуренции²⁸. В исследовательской литературе присутствует мнение, что США и Россия ведут на территории Сирии «прокси-войну»²⁹.

Отдельные российские и зарубежные эксперты склонны рассматривать современные российско-американские отношения в рамках так называемой «новой Холодной войны»³⁰, однако существуют и альтернативные точки зрения.

Bloomberg View, 14 December 2016, <https://www.bloomberg.com/view/articles/2016-12-14/russia-and-turkey-pushed-the-west-out-of-syria>; *Şener Aktürk*, “Turkish–Russian Relations after the Cold War (1992–2002),” *Turkish Studies*, Vol. 7, No. 3 (2006), pp. 337-364; *Şener Aktürk*. “The Fourth Style of Politics: Eurasianism as a Pro-Russian Rethinking of Turkey’s Geopolitical Identity,” *Turkish Studies*, Vol. 16, No. 1 (2015), pp. 54-79; *Şener Aktürk* Turkey’s Role in the Arab Spring and the Syrian Conflict *Turkish Policy Quarterly*. Winter 2017. Volume 15 Number 4. P. 88-95.

²⁷ *Иванов С.М.* Вашингтон сколачивает блок на Ближнем Востоке // Дипломатическая служба. – 2017. – № 4 (73). – С. 25-32; *Широкоград А.Б.* Битва за Сирию. От Вавилона до ИГИЛ. – М.: Вече, 2016. – 384 с.; *Почта Ю.М.* Выступление в программе «Точка зрения»: Война в Сирии и новый мировой порядок. Выпуск от 29 октября 2015 г. // Сайт Интернет-сервиса «Youtube». [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UyJPKELTrtM>; *Шумилин А.И.* Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. – 336 с.; *Борисова А.Р.* Россия и США: долгосрочная конфронтация или новые правила игры // Вестник МГИМО – Университета. – 2018. – № 4 (61). – С. 262-268; *Косов А.П.* Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011– 2018 гг.) // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. 2018. Vol. 18. № 4. С. 775 -789.

²⁸ *Hamilton Robert E.* Russian-American De-Confliction Efforts in Syria: What’s the Endgame in the Civil War. Philadelphia: Foreign Policy Research Institute, 2018; *Reynolds Michael A.* Outfoxed by the Bear?: America’s Losing Game against Russia in the Near East. Philadelphia: Foreign Policy Research Institute, 2018.

²⁹ *Устьева Кристина* Конфликт в Сирии: новая прокси-война между Россией и США <https://russiancouncil.ru/blogs/generation-shift/konflikt-v-sirii-novaya-proksivoyna-mezhdu-rossiey-i-ssha-/>; *The Proxy Warfare in Syria by Dr I. Aytac Kadioglu* // *Political Reflection* Vol. 4 - No. 4. P. 10-13; *Hassan Ahmadian, Payam Mohseni* Iran's Syria strategy: the evolution of deterrence // *International Affairs*. 1 March 2019, Volume 95, Number 2 <https://www.chathamhouse.org/publication/ia/irans-syria-strategy-evolution-deterrence>; *How Proxy Wars Work And What That Means for Ending the Conflict in Syria by Lionel Beehner* November 12, 2015 <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-11-12/how-proxy-wars-work>

³⁰ *Казаринова Д. Б.* Холодная война и мир: “Россия против всех” и четыре мировых порядка Р. Саквы. – Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 177-184.

Так, например, Директор по геополитическому анализу, GPF Джейкоб Шапиро призывает исследователей, во-первых, не упрощать российско-американские отношения в контексте сирийского кризиса до продолжения Холодной войны, во-вторых, и не рассматривать каждый шаг Москвы и Вашингтона как очередной «конфликт с нулевой суммой» в борьбе за влияние³¹.

Отдельный блок литературы, используемой в диссертации, относится к разряду исследований, посвященных характеру и происхождению современных конфликтов³².

Трансформация современных вооруженных конфликтов, изменение их целей и причин, состава участников и способов ведения вызвала необходимость нового научного осмысления вопросов о войне и мире. В первом десятилетии XXI века появляется концепция «новых войн»³³. с выделением «ассиметричных», «иррегулярных» и «гибридных» войн³⁴.

Новой с точки зрения теоретического осмысления является тенденция рассматривать сирийский конфликт с точки зрения концепта «гибридной войны» и «гибридных угроз». При этом весьма дискуссионным и открытым является вопрос о том, кто ведет «гибридную войну» в Сирии – Россия или Соединенные Штаты Америки³⁵.

³¹ *Джейкоб Шапиро* Российско-американские отношения и будущее Сирии. Валдайские записки № 73. Август, 2017.

³² Архаизация и конфликты на Ближнем Востоке / Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка). – М.: Институт востоковедения РАН, 2015; Негосударственные вооружённые акторы / Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: (Коллективная монография) / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018.

³³ *Kaldor M.* New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era. Cambridge, 2012.

³⁴ *Steven Metz and Douglas V. Johnson II* Asymmetry and U.S. military strategy: definition, background and Strategic Concepts. 2001. 30 p.; *Complex Irregular Warfare: The Next Revolution in Military Affairs* by *Frank G. Hoffman*. Orbis. 2006. 411 p.; *Frank G. Hoffman* Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars Potomac Institute for Policy Studies Arlington, Virginia December 2007. 72 p.; *Hoffman F. G.* “Hybrid Threats”: Neither Omnipotent nor Unbeatable,” Orbis, Vol. 54, Issue 3 (Summer 2010), pp. 441–455; «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2015. 384 с.; Панарин И. Гладиаторы гибридной войны // Экономические стратегии. 2016. No 2. С. 60-65; *Фридман О.* «Гибридная война» понятий // Вестник МГИМО-Университета. 2016. No 5(50). С. 79-85.

³⁵ *Горячев А. И.* Феномен «гибридной войны» в сирийском контексте // Военный академический журнал. 2018. № 2. С. 28-36; *Dmitri Trenin*, “Avoiding U.S.-Russia Military Escalation during the Hybrid War,” Carnegie Endowment for International Peace, 25 January 2018. <https://carnegie.ru/2018/01/25/avoiding-u.s.-russia-military-escalation-during-hybrid-war-pub-75277>; *Anthony Celso* Superpower Hybrid Warfare in Syria // The Marine Corps gazette. January 2019. 26 p.; *Russia's Hybrid-Warfare Victory in Syria* <https://nationalinterest.org/feature/russias-hybrid-warfare-victory-syria-16273>; *Zhou, Yimin* A Double-Edged Sword: Russia’s Hybrid Warfare in Syria Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. Volume 13, 2019 – Issue 2. P. 246-261; *Renz Bettina* Russia and ‘hybrid warfare’ // Contemporary Politics. Volume 22, 2016 – Issue 3: Russia, the West, and the Ukraine Crisis, 25 Jun 2016. P. 283-300.

Представленный историографический анализ позволяет сделать вывод о том, что комплексной работы на тему диссертационного исследования пока написано не было, и, таким образом, проведенное исследование закрывает определенный историографический пробел.

Источниковая база диссертационного исследования включает в себя несколько основных групп источников.

Первая группа источников – это принятые Резолюции Совета Безопасности ООН и специализированных структур ООН по сирийскому кризису и переговорному процессу. Данная группа источников позволяет определить позицию Совета Безопасности ООН и отдельных стран по урегулированию сирийского кризиса³⁶.

Вторую группу источников составляют *нормативно-законодательные акты*, формирующие законодательно-правовую базу внешней политики Российской Федерации на современном этапе. Указанная группа источников позволила рассмотреть концептуальные основы, приоритеты, цели, задачи российской внешней политики, а также проанализировать эволюцию внешнеполитического курса и определить этапы формирования внешней политики России, начиная с 1991 года³⁷.

Третью группу – составляют *международные соглашения*, например, международные соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой³⁸.

Четвертую группу – *документальные источники* – официальные отчеты, резолюции государственных ведомств³⁹.

Пятая группа источников это – *публицистические материалы*, среди которых тексты официальных выступлений и заявлений руководителей и официальных представителей (прежде всего, внешнеполитических ведомств) Российской Федерации, США, Турции, Ирана и других государств, вовлеченных в сирийский кризис. Отдельная группа источников – это новостные и аналитические материалы в профильных периодических изданиях, таких, например, как «Россия в глобальной политике», «Global

³⁶ Например: Resolution 1540 (2004) Adopted by the Security Council at its 4956th meeting, on 28 April 2004 [https://undocs.org/S/RES/1540\(2004\)](https://undocs.org/S/RES/1540(2004)); Resolution 2042 (2012) Adopted by the Security Council at its 6751st meeting, on 14 April 2012 [https://undocs.org/S/RES/2042\(2012\)](https://undocs.org/S/RES/2042(2012)); Resolution 2402 (2018) Adopted by the Security Council at its 8190th meeting, on 26 February 2018 [https://undocs.org/S/RES/2402\(2018\)](https://undocs.org/S/RES/2402(2018)) и другие.

³⁷ Например: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года 13 мая 2009 года // <http://kremlin.ru/supplement/424>.

³⁸ Например: Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики (с изменениями на 18 января 2017 года) <http://docs.cntd.ru/document/420329053>.

³⁹ Например: Пресс-конференция по итогам встречи с Президентом Ирана Хасаном Рухани и Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом 7 сентября 2018 года <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/58483>; Совместное заявление Президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики 7 сентября 2018 года <http://kremlin.ru/supplement/5337>

Affairs», «Foreign Affairs», «The New York Times», «The Washington Times», «The National Interest», «РИА-новости» и других.

Шестая группа источников – это *аналитические материалы, экспертные мнения*⁴⁰. Наибольший интерес и научную значимость представляют аналитические материалы и экспертные мнения, подготовленные в рамках работы Валдайского клуба⁴¹, Российского совета по международным делам (РСМД), Сирийского центра политических исследований (Syrian Center for Policy Research – SCPR)⁴².

В целом представленная источниковая база достаточно разнообразна, обширна, вариативна, актуальна, что позволяет провести исследование на достаточно высоком профессиональном уровне, комплексно и всесторонне исследовать мало изученные в историографии аспекты изучаемой темы и прийти к обоснованным, объективным и документально выверенным выводам. Многие документы, используемые в диссертации, вводятся в научный оборот впервые.

Объектом исследования является внешняя политика России на Ближнем Востоке. **Предметом исследования** являются концептуальные основы, позиция и действия России в сирийском кризисе и его урегулировании.

Целью исследования является комплексный анализ российской внешней политики в сирийском кризисе, ее концептуального и теоретического обоснования, выявление факторов вовлечения России в кризис, а также выработки особой модели российской внешней политики в рамках конфликтного урегулирования и постконфликтного развития Сирии.

Для достижения указанной цели автором поставлены следующие **задачи**:

- определить место и роль ближневосточного региона в политике США и Российской Федерации;
- дать анализ концептуальных основ внешней политики России на современном этапе;

⁴⁰ Например: Крылов А.В. Политический портрет сирийской оппозиции // Аналитический доклад. М., 2016.

⁴¹ Например: Сирия: в 2018 году роль России в урегулировании кризиса останется определяющей. 12.12.2017 *Яшар Якыш* <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/siriya-2018-god-rol-rossii/>; Сотрудничество между глобальными и региональными державами – единственный путь решения проблем Ближнего Востока 26.02.2016 <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/sotrudnichestvo/>

⁴² For example: Syrian Center for Policy Research, (2013a): “The Socioeconomic Roots and Impacts of the Syrian Crisis”. SCPR, Damascus. Syrian Center for Policy Research, (2013b): “The Syrian Catastrophe “. UNRWA, SCPR, June. Syrian Center for Policy Research, (2013c): “Alternative Solutions for Syrian Crisis”, a research paper presented in the Conference “Towards a Strategic Solution to the Syrian Crisis, Beirut June 2013 Syrian Center for Policy Research, (2013d): “War on Development “. UNRWA, UNDP, SCPR, October. Syrian Center for Policy Research, (2014): “Squandering Humanity “. UNRWA, UNDP, SCPR, May Syrian Center for Policy Research, (2015): “Alienation and Violence “. UNRWA, UNDP, SCPR, March. Syrian Center for Policy Research, (2016): “Human Status in Syria”, and another.

- рассмотреть общественно-политическое развитие Сирийской Арабской Республики, причины и этапы сирийского кризиса;
- дать всесторонний анализ процесса вовлечения России в урегулирование сирийского конфликта;
- определить теоретические рамки внешнеполитического курса РФ в сирийском кризисе;
- выявить позицию США в сирийском кризисе и американское восприятие российской политики в Сирии;
- рассмотреть эволюцию российско-турецких отношений в контексте сирийского кризиса;
- проанализировать российско-иранское взаимодействие в рамках сирийского кризиса;
- охарактеризовать урегулирование сирийского кризиса и роль России в переговорном процессе;
- дать прогноз перспектив завершения сирийского конфликта и развития постконфликтной Сирийской Арабской республики.

Теоретико-методологическую базу исследования, во-первых, составляет принцип историзма, позволивший рассмотреть исторические предпосылки развития сирийского кризиса и эволюцию внешней политики России в регионе Ближнего Востока. Во-вторых, автор придерживался принципа научной объективности, который позволяет избежать многочисленных субъективных оценок и суждений, и давать объективную оценку реальному положению дел. В случае с предметом и объектом изучения диссертационного исследования этот принцип очень важен, поскольку многие аспекты изучаемой проблематики чрезмерно политизированы.

В-третьих, работа основана на системном подходе, без применения которого невозможен анализ процессов в их динамичном развитии и взаимосвязи. В диссертационном исследовании он был необходим для изучения и систематизации совокупности факторов и аспектов, определяющих и наполняющих российскую внешнюю политику в контексте сирийского кризиса.

Диссертационное исследование, также основано на методах политического анализа – как общих, так и частных. Общие методы, такие как ивент-анализ, ситуационный анализ и некоторые другие, были использованы практически во всех разделах диссертационного исследования.

Частные методы политического анализа, такие как контент-анализ, анализ выгод и издержек, SWOT-анализ, метод экспертной оценки, факторный анализ и корреляционный, были использованы в диссертационном исследовании при анализе СМИ, внешнеполитических концепций РФ, анализе вызовов и угроз.

Распространенной методикой описания каких-либо процессов, событий, явлений служит моделирование, которое также использовалось при подготовке диссертационного исследования. В частности, в работе предпринята попытка конструирования модели внешней политики России в

сирийском кризисе на основе предварительного изучения теоретических и концептуальных основ российской внешней политики, вовлечения России в сирийский кризис и постстатусквотное урегулирование.

В основу оценки перспектив политического урегулирования сирийского кризиса положены методы политического прогнозирования. Диссертационное исследование основано на ряде теоретических направлений в анализе развития международных отношений и внешней политики российского государства.

Выбор теоретической основы был обусловлен исследовательской целью и задачами: разные теоретические подходы раскрывают разные аспекты исследуемой проблематики, однако автор в своем исследовании, прежде всего, опирается на концепцию «баланса сил», «концепцию баланса угроз» и концептуальные основы копенгагенской школы «секьюритизации». Группа российских специалистов приходит к выводу, о том, что активная внешняя политика России на Ближнем Востоке, вовлечение России в сирийский кризис приводят к тому, что Россия стремится играть новую роль в регионе – а именно роль поставщика безопасности (security provider)⁴³. Данная оценка получила свое дальнейшее теоретическое осмысление в диссертационном исследовании.

В итоге сочетание разных теоретических подходов дало возможность концептуализировать модель внешней политики России в сирийском кризисе, которая может стать универсальной для всего региона Ближнего Востока или любого другого международного кризиса.

Гипотеза исследования: участие России в урегулировании сирийского конфликта отвечает национальным интересам и стремлению повысить свою роль на международной арене. Начало российской военной кампании в Сирии было продиктовано рядом потенциальных угроз, среди которых, прежде всего, угроза распространения терроризма и радикализма, изменение баланса сил на Ближнем Востоке. Невозможность эффективного сотрудничества с США, привела к тому, что Россия создает вокруг себя оперативную группу стран для решения конкретных тактических задач (tasks group). На основе сирийского конфликта Россия выработала новую модель внешней политики.

Хронологические рамки исследования охватывают период с марта 2011 года – с отмены чрезвычайного положения в Сирии и начала вооруженной борьбы с оппозицией до августа 2019 года – завершения 13-ого раунда астанинского переговорного процесса, на котором была достигнута договоренность о начале функционирования Конституционного комитета.

Научная новизна заключается в том, что проведенное исследование позволило установить, что любой внутренний конфликт на современном

⁴³ Политический вес или экономические дивиденды: какова новая роль России на Ближнем Востоке? https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ruslan-mamedov/rossiya-kak-postavshchik-bezopasnosti-na-blizhnem-vostoke-vozmozhnosti-i-ogranicheniya/?sphrase_id=30728445

этапе достаточно быстро трансформируется в международный, с участием внешних сил и игроков, если государство оказывается не в состоянии отстаивать свой суверенитет и сохранить контроль над территорией.

В работе проанализирована эволюция внешнеполитического курса Российской Федерации на Ближнем Востоке через призму всестороннего анализа различных факторов вовлечения России в сирийский кризис, в том числе, через понятие региональной системы безопасности, данное представителями «копенгагенской школы» международных отношений. Автор убедительно продемонстрировал, что участие России в сирийском кризисе обозначило новый этап в реализации ее внешней политики и отстаивании национальных интересов.

Новым в авторском анализе является то, что сирийский кризис рассматривается как разновидность «гибридной войны», что обуславливает его затяжной характер и вовлеченность большого числа внерегиональных акторов.

В основных разделах диссертации и авторских выводах обосновано, что посредством сирийского урегулирования Россия предпринимает попытку перейти от статуса региональной державы к статусу великой державы или глобального игрока, закрепить свое военно-политическое присутствие в зоне Персидского залива и развивать взаимовыгодное экономическое сотрудничество со странами Ближнего Востока.

Важным аспектом урегулирования сирийского кризиса является переговорный процесс. В работе дается сравнительный анализ женеvской и астанинской переговорных площадок и выявляется роль России как медиатора в урегулировании сирийского конфликта. В заключительном разделе диссертации сделан прогноз перспектив завершения сирийского кризиса на основе четырех авторских сценариев: «на пути к благоустройству», «огонь под пеплом», «Большой Ближний Восток» и «политический транзит».

Кроме того, научной новизной обладает ряд сделанных автором выводов в работе. В частности, автор предлагает рассматривать формирование новой российской внешнеполитической модели в условиях международного кризиса, которая базируется исключительно на основе международного права и кризисного регулирования ООН, уважении суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств, разрешении международных кризисов мирными средствами, а также отвечает российским национальным интересам. Регион Ближнего Востока в результате сирийского конфликта смещается из разряда периферийных интересов в разряд приоритетных интересов, от наблюдателя региональных процессов Россия переходит к роли медиатора и участника процесса формирования новой региональной системы безопасности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что отдельные разделы диссертация представляют определенный научный вклад в изучение теоретических и прикладных основ внешней политики Российской Федерации на современном этапе, как на региональном уровне –

в ближневосточном измерении, так и на глобальном уровне. Выводы и содержательная часть диссертации способствуют пониманию основ внешнеполитического курса России, как в регионе Ближнего Востока в целом, так и в сирийском кризисе, в частности. Кроме того, рассмотренный диссертационный материал, основные выводы автора исследования и прогнозный анализ представляются значимыми для дальнейшего научного осмысления российской внешней политики, а также места и роли России в современной системе международных отношений.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что рассматриваемая в диссертационном исследовании проблематика с одной стороны носит актуальный характер, поскольку сирийский кризис еще до конца не завершен, с другой стороны – постконфликтное урегулирование сирийского кризиса требует некоторых обобщений предыдущего опыта урегулирования конфликта, и они присутствуют в представленной работе. Особую значимость имеет прогнозный анализ сирийского кризиса, поскольку России важно сохранить и не утратить инициативу в рамках переговорного процесса. Поэтому полученный в ходе диссертационного исследования аналитический материал может быть использован при подготовке научных статей, особенно в иностранных журналах (поскольку важно доведении российского подхода к сирийскому кризису до зарубежных экспертов), учебно-методических и учебных пособий, при написании научных монографий, а также при подготовке учебных программ по политологическим специальностям.

Рассмотренные в работе проблемы и выдвинутая научная гипотеза, могут стать основой дальнейших научных исследований по реализации внешней политики России на Ближнем Востоке и постконфликтном урегулировании. Кроме того, отдельные разделы диссертационного исследования могут быть использованы специализированными внешнеполитическими ведомствами России и зарубежных стран, вовлеченных в урегулирование международных кризисов.

Апробация работы. Основные положения диссертации и выводы были апробированы автором в ходе выступлений на международных научных конференциях на площадках МГУ, РСМД, МГИМО (У), ВШЭ и Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Приоритеты современной внешней политики России начинают формироваться одновременно с распадом СССР и появлением на политической карте мира Российской Федерации как субъекта международного права. По времени этот процесс совпадает с трансформацией всей системы международных отношений и мирового порядка. Поэтому, с одной стороны основы внешней политики РФ обусловлены накопленным историческим опытом и преемственностью, с другой стороны они были адаптированы к внешним вызовам и изменениям мирового порядка. Кроме того, эволюция политического режима и поиск

роли и места России в современном мире также оказали существенное влияние на приоритеты внешней политики Российской Федерации.

2. Постепенно, по мере преодоления кризиса, а главное смены политического руководства страны Россия перешла к прагматичной и многовекторной внешнеполитической стратегии, направленной на развитие многосторонних межгосударственных связей, достижение мира и безопасности на межгосударственной арене, активное противодействие современным вызовам и угрозам межгосударственной безопасности, а также формирования многополярного мира. Последствия «арабской весны» способствовали активизации внешнеполитического курса России в регионе Ближнего Востока. После 2011 года Россия прошла путь от пассивного «наблюдателя» региональных процессов до «поставщика» региональной безопасности, принимая активное участие в военной операции против террористической угрозы и переговорах в процессе. Успешная сирийская операция, усиление военно-политического присутствия в регионе способствовали структурированию региональных интересов, и появлению российской инициативы по созданию системы коллективной безопасности в зоне Персидского залива.

3. Сирийский кризис явился своего рода точкой бифуркации в реализации основ внешней политики России. Военная операция вооруженных сил РФ в Сирийской Арабской Республике – это первая военная операция российских войск за пределами России и постсоветского пространства (в СНГ – это Грузия, «пятидневная война»). Через проведение военной операции против ИГИЛ⁴⁴ и других террористических группировок, а также военную поддержку сирийской армии Россия обеспечила себе долгосрочное военно-политическое присутствие в регионе Ближнего Востока.

4. Россия является активным участником переговорного процесса по Сирии, как в рамках Женевского формата, так и Астанинского переговорного процесса. Россия, в отличие от США выступает за переговорный процесс со всеми участниками конфликта, выступает за инклюзивность переговоров. Посредством активизации переговорного процесса по Сирии Россия укрепляет свое политическое влияние на международной арене. Постоянное членство в Совете безопасности ООН дает российскому руководству возможность оказывать серьезное воздействие на современную мировую систему и процесс принятия решений по наиболее важным и актуальным международным проблемам. Россия через сирийское урегулирование повышает свой статус на мировой арене, все больше претендуя на роль мировой, а не региональной державы.

5. Россия в рамках сирийского кризиса продемонстрировала готовность к равноправному партнерству и формированию новой модели американо-российского взаимодействия, основанной на общих интересах и

⁴⁴ Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

общем представлении о региональных вызовах и угрозах. Москва и Вашингтон координировали отдельные аспекты вооруженной фазы конфликта, однако в силу того, что полноценный формат российско-американского партнерства сформировать не удалось, Россия в сирийском урегулировании сделала ставку на региональных лидеров – Исламскую Республику Иран и Турецкую Республику. При этом сформировать российско-турецкое и российско-иранское стратегическое партнерство также не удалось в силу имеющихся разногласий, поэтому Россия исходит из необходимости создания оперативно-тактической группы стран для решения конкретных тактических задач и комплексного решения сирийской проблемы.

6. Политика России в Сирии включает в себя практически все аспекты современной региональной системы безопасности – военный, политический, экономический и социетальный сектор. Военные успехи вооруженных сил Российской Федерации в борьбе с террористическими и радикальными группировками, способствовали мирному урегулированию конфликта и переходу к экономическому восстановлению страны. Россия посредством урегулирования сирийского конфликта обеспечивает не только постоянное военно-политическое присутствие в регионе Ближнего Востока, но и в перспективе – реализацию долгосрочных экономических интересов, через активизацию экономического сотрудничества и подключение Сирии и Ирана к развитию экономических связей в рамках таких проектов, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), и международный транспортный коридор «Север-Юг».

7. На сирийском примере Россия формирует новую модель внешней политики, которую она может использовать и в других региональных конфликтах, например, в арабо-израильском или йеменском, а также и в других регионах, например, в Азии (Афганистане) или Латинской Америке (Венесуэле).

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности:
Диссертация полностью соответствует формуле паспорта специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, а именно: исследование сущности, содержания и направленности процессов международных отношений, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов. Объектами исследования в рамках данной специальности выступают международные отношения, проблемы глобального и регионального развития.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования; дана характеристика степени её разработанности; определены объект и предмет, цель и задачи исследования; раскрыта теоретическая и методологическая база исследования; сформулирована научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

В **первой главе «Геополитическое положение Ближнего Востока и начало сирийского кризиса»** представлен комплексный анализ особенностей развития региона на современном этапе, его значимость в мировой политике, усиление геополитического соперничества за влияние в регионе, региональные стратегии США и России, а также процесс политической трансформации и значимость «арабской весны». Отдельное освещение получили причины возникновения сирийского кризиса и процесс вовлечения Москвы в его урегулирование.

В **первом параграфе «Место и роль ближневосточного региона в политике США и России. Вызовы и угрозы региональной безопасности»** рассматривается значение региона Ближнего Востока, место и роль региона в политике региональных и внерегиональных акторов. Анализируется влияние событий 11 сентября 2001 г. на политику США в регионе. Рассматриваются политические последствия «арабской весны» и факторы, способствующие активизации радикальных исламистов.

Во **втором параграфе «Концептуальные основы внешней политики России на современном этапе»** рассматриваются основные модели внешней политики государств на основе специфики политического режима и внутреннего механизма принятия внешнеполитических решений, принципов международной деятельности страны, а также статуса страны на международной арене. Автор приходит к выводу, что в последнее десятилетие Российская Федерация претендует на роль мировой державы и значимого игрока на мировой арене. Россия активизировала свое участие в решении глобальных и региональных проблем, а также в построение новой модели мирового порядка. В настоящее время внешнеполитическая деятельность России отвечает реализации государственных интересов, сохранение суверенитета и независимости. При этом Россия выстраивает внешнеполитическую линию и демократические институты, учитывая внешние и внутренние угрозы и возможности.

Третий параграф «Общественно-политическое развитие Сирии. Сирийский кризис» посвящен анализу проблем модернизации Ближнего Востока и возникновению противоречий с традиционным общественно-политическим развитием региона. В центре анализа – сирийский кейс, в частности история Сирии, ее религиозно-национальная и социальная структура, политическое развитие и причины возникновения сирийского кризиса на современном этапе.

В **четвертом параграфе «Процесс вовлечения России в урегулирование сирийского конфликта»** рассмотрены общие и частные причины российского вовлечения в сирийский кризис, а также позиция Российской Федерации в отношении сирийского конфликта в рамках

следующих аспектов: «концептуальный», «геополитический», «военный», «управленческий», «институциональный» и «гуманитарно-экономический».

Во второй главе *«Участие России в урегулировании сирийского кризиса»* представлен анализ теоретических основ российской внешней политики в Сирии, процесса взаимодействия с Соединенными Штатами, а также формирование оперативной группы с Турецкой республикой и Исламской республикой Иран для решения тактических военных задач и комплексного решения сирийской проблемы.

Первый параграф *«Теоретические основы внешней политики России в регионе Ближнего Востока в контексте сирийского кризиса»* раскрывает позицию России по Ближнему Востоку с точки зрения реалистической парадигмы международных исследований, прежде всего, концепций «баланса сил» и «баланса угроз»⁴⁵. Кроме того, здесь представлен SWOT-анализ российской внешней политики в Сирии в рамках концепции секьюритизации копенгагенской школы международных отношений⁴⁶.

Второй параграф *«Позиция США в сирийском кризисе. Американское восприятие роли России в сирийском урегулировании»* нацелен на исследование американского подхода к урегулированию сирийского кризиса и процесса взаимодействия с Москвой на сирийском направлении. В результате проведенного анализа установлено, что с одной стороны, США постоянно критикуют Россию и ставят под сомнение ее роль в урегулировании сирийского конфликта, с другой – на протяжении всего кризиса Вашингтон и Москва находили возможность договориться об условиях участия в военной фазе конфликта и по другим важным вопросам.

В третьем параграфе *«Эволюция российско-турецких отношений в контексте сирийского кризиса»* рассмотрена динамика взаимоотношений России и Турции в 2000-х годах, а также эволюция двусторонних отношений в контексте урегулирования сирийского кризиса, выявлены интересы России и Турции, а также основные противоречия (позиция сторон по режиму Башара Асада, сирийским курдам и др.).

В четвертом параграфе *«Взаимодействие Российской Федерации и Исламской Республики Иран в контексте сирийского кризиса»* представлен анализ российско-иранского взаимодействия в контексте сирийского кризиса. Установлено, что в сирийском урегулировании наблюдается тесное российско-иранское взаимодействие, как в активной военной фазе конфликта, так и в переговорном процессе и политическом урегулировании. Стремление сохранить территориальную целостность Сирии, поддержать президента САР Башара Асада и не допустить усиления на Ближнем Востоке Саудовской Аравии и США предопределило сотрудничество между Тегераном и Москвой на новой основе. При этом есть

⁴⁵ Walt Stephen M. The Origins of Alliance. Series: Cornell Studies in Security Affairs Published by: Cornell University Press. 1987. 336 p.

⁴⁶ Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 570 p.

факторы, препятствующие переходу взаимоотношений на стратегический уровень, это – отсутствие политического единства в руководстве ИРИ по отношению к России и чрезмерная идеологическая направленность Исламской республики.

В третьей главе «Перспективы российского влияния в переговорном процессе и постконфликтном развитии Сирии» рассмотрена роль России в процессе сирийского политического урегулирования в рамках женевского и астанинского переговорных процессов, а также дан прогнозный анализ завершения сирийского конфликта и развития постконфликтной Сирии.

В первом параграфе «Урегулирование сирийского кризиса. Женевская площадка» автор ставит перед собой задачу рассмотреть особенности урегулирования сирийского конфликта в рамках Женевского процесса. Первая международная конференция по Сирии состоялась 30 июня 2012 года в штаб-квартире Европейского отделения ООН в Женеве, поэтому встреча получила название «Женева-1», а весь переговорный процесс – женевский процесс по Сирии. В данном разделе анализируются особенности переговорного процесса под эгидой ООН.

Во втором параграфе «Роль России в переговорном процессе по Сирии. Астанинская и сочинская площадка» дается анализ российского подхода к процессу политического урегулирования в Сирии, который с самого начала был выражен в четкой формулировке: проведение прямых переговоров между сторонами конфликта без международного вмешательства и смены режима. Помимо участия в женевских переговорах по Сирии Российская Федерация инициировала создание так называемой «Астанинской площадки».

Существенное отличие Астанинской площадки от консультаций в Женеве, заключается в том, что в переговорном процессе участвуют представители вооруженных оппозиционных группировок.

В данном разделе обоснована точка зрения о том, «Астанинский процесс» является эффективным механизмом, поскольку именно договоренности в Астане позволили ввести режим прекращения боевых действий на территории Сирии, создать зоны деэскалации, восстановив там нормальную жизнь. Именно в рамках данного переговорного процесса удалось провести Конгресс сирийского национального диалога и достичь договоренности о составе участников и начале функционирования Конституционного комитета.

В третьем параграфе «Перспективные сценарии завершения сирийского конфликта и развития постконфликтной Сирии» предпринимается попытка прогнозного анализа прекращения конфликта в Сирии и постконфликтного развития. Автор рассматривает четыре возможных сценария дальнейшего развития Сирийской Арабской Республики, а также возможности и вызовы для Российской Федерации.

В заключении сформулированы выводы, полученные автором в результате проведения диссертационного исследования:

На протяжении второй половины XX века регион Ближнего Востока развивался в рамках биполярной системы международных отношений, при этом Советский Союз являлся неотъемлемой частью региональной системы безопасности и регионального баланса. СССР участвовал в процессе формирования новых независимых государств и их окончательного освобождения от колониальной зависимости; устанавливал систему особых связей с новыми политическими лидерами; обеспечивал свое постоянное военно-политическое, экономическое и идеологическое присутствие в отдельных ближневосточных странах (таких, например, как Сирия и Ирак).

Распад СССР привел к разрушению регионального баланса, сворачиванию российского присутствия и закреплению монопольного влияния США в регионе, основными инструментами которого стал экспорт демократии и смена нелояльных политических режимов. На протяжении двадцати лет Россия пассивно наблюдала за происходящими изменениями. Российское руководство ориентировалось в то время на «стратегическое партнерство» с Западом и решение внутренних проблем. Потребовалась определенная эволюция политического и экономического развития самой Российской Федерации для того, чтобы подойти осознанно и реалистично к определению современной геополитики, места России в современном мире и формированию нового «суверенного» внешнеполитического курса.

В Стратегии национальной безопасности 2009 года впервые за современный этап развития Кремль констатировал, что Россия прошла этап системного кризиса и готова выступить в качестве ключевого субъекта многополярного мира, осуществляя рациональный и прагматичный внешнеполитический курс. С этого момента начинается усиление геополитической конкуренции в мире и регионе Ближнего Востока, поскольку США достаточно негативно восприняли попытки России заявить о себе как о возможном глобальном акторе или великой державе.

Настоящим испытанием для региона Ближнего Востока стала так называемая «арабская весна», которая привела к ослаблению арабских режимов, образованию политического вакуума, усилению радикальных исламизированных групп.

Москва критически оценила события и последствия «арабской весны», ее негативного влияния на политическое развитие стран региона, попытки навязывания модели демократизации региона со стороны Запада, а также выступила категорически против радикализации и исламизации региона. И, начиная с 2014 года, когда произошла активизация представителей Исламского государства⁴⁷, провозгласивших Халифат на территории Сирии и Ирака, стала исходить из того, что регион Ближнего Востока не только разбалансирован, но и представляет значимую угрозу – является пространством распространения международного терроризма. Необходимость сбалансировать данную угрозу предопределила изменение

⁴⁷ Террористическая организация, запрещенная в России.

внешнеполитического курса России и ее активное участие в нормализации ситуации в Сирии.

Сирийский кризис, изначально начавшийся как внутренний конфликт, постепенно превратился в один из самых сложных и затяжных международных кризисов, в рамках которого происходит изменение геополитической архитектуры Ближнего Востока, формирование новой структуры региональной безопасности, тестирование новых методов борьбы международного сообщества с глобальными проявлениями терроризма, дальнейшим совершенствованием механизма постконфликтного урегулирования в рамках ООН и международных инициативных групп.

Многие российские исследователи сходятся во мнении, что сирийский кризис – это один из центральных кризисов всей мировой политики⁴⁸. При этом в англоязычной аналитике предпринимается попытка снизить значимость России в урегулировании сирийского кризиса и региональной системе безопасности.

Если давать объективные оценки, то необходимо отметить, что для Российской Федерации сирийский кризис стал точкой бифуркации в определении национальных интересов, а также выбора средств и методов их реализации во внешней политике. Именно в рамках сирийского конфликта Россия сформировала свою собственную уникальную модель внешней политики, которая отвечает ее национальным интересам и ведущей роли в системе международных отношений; позволяет находить баланс среди региональных и внерегиональных акторов; отстаивать свои интересы через механизмы ООН; обеспечивать инклюзивный характер переговорного процесса; защищать суверенитет и независимость страны от попыток внешнего вмешательства и находить политический компромисс в рамках острого внутривосточного кризиса.

Вовлечение России в сирийский конфликт имеет глубокие исторические предпосылки и комплекс внутренних и внешних причин, но основной среди них является необходимость борьбы с международным терроризмом. Российская военная операция в Сирии изменила геополитическую карту Ближнего Востока. С развитием сирийского кризиса США потеряли монопольное региональное доминирование, а противоречия между ключевыми игроками обострились. Москва выразила готовность создания взаимовыгодной широкой антитеррористической коалиции, однако, когда этого не удалось достичь, сделала ставку на региональных партнеров – Турцию и Иран. Трехсторонний альянс Москва-Анкара-Тегеран носит тактический характер, он также не вышел на уровень стратегического партнерства, тем не менее, он позволил решить ряд военных и политических задач, а также выступить гарантом соблюдения режима о прекращении огня.

⁴⁸ *Махмутов Т.А., Мамедов Р.Ш.* Россия и Арабский Мащрик: постконфликтный период в Сирии. Аналитическая записка № 22, май 2019. М.: РСМД, 2019. С. 3.

Использование российских вооруженных сил для борьбы с террористическими группировками позволило сирийским правительственным силам вернуть под свой контроль практически всю территорию страны. Россия в свою очередь смогла отразить террористическую угрозу вдали от своих границ. Благодаря успешным военным действиям и новым соглашениям Россия обеспечила долгосрочное военно-политическое присутствие, а благодаря использованию и апробации современных типов вооружений – увеличение военно-технического сотрудничества со странами региона.

Однако только военной операцией участие России в урегулировании сирийского кризиса не ограничивается, российское вовлечение в конфликт носит комплексный характер. Кроме военного аспекта, в российской внешней политике на сирийском направлении можно выделить такие аспекты как: геополитический, концептуальный, политико-дипломатический, инфраструктурный и экономико-гуманитарный аспект.

С теоретической точки зрения внешняя политика России определяется в Сирии и на Ближнем Востоке концепцией «баланса сил» и концепцией «баланса угроз», а с практической точки зрения – прагматизмом и реализмом. Путем укрепления военно-политических позиций в Сирии Россия также демонстрирует всему миру восстановление своего геополитического влияния в системе международных отношений. Многие исследователи считают, что благодаря участию в сирийском кризисе Москва научилась отражать «гибридные угрозы» и ориентироваться в условиях войны «нового типа». В целом Российская Федерация оказывает позитивное влияние на урегулирование сирийского кризиса, а модель внешней политики России в рамках международного кризиса, апробированная в Сирии, уже начинает использоваться в других проблемных точках, например, Афганистане.

Сирийский кризис очень быстро трансформировался из внутреннего в международный, что обусловило и без того сложный процесс урегулирования, потому что к внутренней мозаике политических и экономических интересов добавились внешние игроки со своими собственными геополитическими интересами.

Российский подход в сирийском урегулировании с самого начала был выражен в четкой формулировке: проведение прямых переговоров между сторонами конфликта без международного вмешательства и смены режима. Оценивая женеvский переговорный процесс как недостаточно эффективный, Москва инициировала создание дополнительной международной площадки для переговорного процесса по Сирии в Астане (бывшая столица Республики Казахстан).

Россия, Турция и Иран считают Астанинский процесс единственным эффективным механизмом, который позволяет принимать взвешенные и правильные решения. Астанинский процесс не противоречит и не конкурирует с Женевским процессом, он базируется на стремление сохранить территориальную целостность, единство и светский характер политического режима в Сирии, а также на выполнении резолюции ООН

2254 по урегулированию кризиса. Переговорный процесс в Астане ориентирован на включение всех сторон, даже представителей вооруженной оппозиции, что позволяет добиться принятия эффективных решений. Важную роль в урегулировании сирийского кризиса сыграл Конгресс сирийского национального диалога, состоявшийся в Сочи в январе 2018 года, участники которого приняли решение о создании Конституционного комитета Сирии.

В настоящее время для России важно сохранить лидирующие позиции в переговорном процессе и добиться выполнения тех решений, которые уже приняты, в частности, начало работы Конституционного комитета и создания переходного правительства САР.

Одной из возможностей купирования сирийского кризиса и дальнейшего распространения нестабильности в странах Ближнего Востока могло бы стать создание системы региональной безопасности на коллективной основе. Данная система должна учитывать как необходимость создания системы баланса интересов внутренних (региональных) и внешних (внерегиональных) акторов, так и весь спектр вызовов и угроз. Россия выступила с инициативой создания коллективной системы безопасности Персидского залива.

Экономическое восстановление Сирии также имеет принципиальное значение в региональной политике России. Москва ориентируется на долгосрочное присутствие не только в военно-политическом, но и в экономическом плане. Среди приоритетных направлений сотрудничества можно назвать: взаимодействие в нефтегазовой сфере, продовольственной безопасности и ядерной энергетике.

В целом российское участие в сирийском конфликте позволило увеличить значимость России на международной арене, выработать прагматичный регионально-центристский подход к региону Ближнего Востока, апробировать борьбу с трансграничными вызовами безопасности, сформировать новую модель внешней политики, максимально соответствующую национальным интересам.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

а) в индексируемой международной базе SCOPUS / Web of Science:

Vakhshiteh Ahmad Eurasian Economic Union and Iran: From Negotiation Process to the Operation of the Free Trade Zone. In Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union. 2020. DOI: 10.4018/978-1-7998-1950-9. P. 273-288.

б) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства и науки Российской Федерации:

Вахшитех А. Политика России на Ближнем Востоке в контексте кризиса в Сирии: вызовы и возможности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. М., 2018. Т. 20. № 1. С.36-42.

Вахшитех А. Роль России в урегулировании сирийского конфликта // Известия Саратовского государственного университета. Серия «История. Международные отношения». Выпуск 4. Саратов. 2018. С.514-523.

Вахшитех А. Россия и Иран в сирийском урегулировании: стратегическое партнерство или тактический союз? // Власть. М., № 1.2019. С.279-287.

в) статьи, опубликованные в иных изданиях:

Vakhshiteh A. Relations between morality and religion in Modern world Религия и образование: социально-политический контекст // Сборник научных материалов, подготовленных по итогам круглого стола «Религия в координатах нового мирового порядка». М., 2017. С.30-33.

Вахшитех А., Лапенко М. Сирийское урегулирование в рамках переговорного процесса в Астане // Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под ред. Голуба Ю.Г. — Саратов. 2017. Вып. 3/2017. С.24-37.

Вахшитех А., Лапенко М. Начало Женевского переговорного процесса по Сирии: от "Женева-1" к "Женева-2" // Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под ред. Голуба Ю.Г. – Саратов, 2017. Вып. 4/2017. С.98-105.

Вахшитех А., Лапенко М. Переговорный процесс по Сирии в Астане: итоги 2018 года // Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под ред. Голуба Ю.Г. – Саратов, 2018., – Вып. 3/2018. С. 59-70.

Вахшитех А., Лапенко М. Развитие иранской экономической зоны «Энзели» в рамках международного транспортного коридора «Север-Юг» // Восточная аналитика. Выпуск № 2. 2019. С. 24-35.

Вахшитех А.Н. Музалевская В.А., Постконфликтная Сирия: новые сценарии реконструкции и развития республики // Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под ред. Голуба Ю.Г. – Саратов, 2019. – Вып. 1/2019. С. 84-92.

Вахшитех Ахмад Насер

**Российская внешняя политика на Ближнем Востоке
в контексте сирийского кризиса**

Диссертация посвящена изучению российской внешней политики на Ближнем Востоке на примере сирийского кризиса. В работе проанализированы теоретические и концептуальные основы внешней политики России, процесс взаимодействия с США, Турцией и Ираном в контексте сирийского урегулирования. Большое внимание уделено рассмотрению роли России в переговорном процессе и постконфликтном развитии Сирии. В рамках диссертации автор приходит к выводу, что участие Москвы в сирийском урегулировании способствовало формированию особой модели внешней политики России, отражающей ее национальные интересы и стремление играть ведущую роль в системе международных отношений.

Vakhshiteh Ahmad Naser

**Russian foreign policy in the Middle East
in the context of the Syrian crisis**

The thesis is devoted to the study of Russian foreign policy in the Middle East on the example of the Syrian crisis. The paper analyzes the theoretical and conceptual foundations of Russian foreign policy, the process of interaction with the United States, Turkey and Iran in the context of a Syrian settlement. Much attention is paid to examining the role of Russia in the negotiation process and the post-conflict development of Syria. In conclusion the author means that Moscow's participation in the Syrian settlement contributed to the formation of a special model of Russia's foreign policy, reflecting its national interests and the desire to play the leading role in the system of international relations.